

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

УДК: [008+351.85] (470–13)

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-24-36>

Т. В. Коваленко

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: timofey.kovalenko@gmail.com

Н. Б. Зиновьева

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: nonna.zinoveva.56@list.ru

Е. Г. Саркисова

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: gorlik93@mail.ru

КОВАЛЕНКО ТИМОФЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЗИНОВЬЕВА НОННА БОРИСОВНА – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных исследований культуры, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

САРКИСОВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности, Южный филиал Российской научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

KOVALENKO TIMOFEY VIKTOROVICH – CSc in Philosophy, Deputy Director, Southern branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev

ZINOVIEVA NONNA BORISOVNA – DSc in Pedagogy, Professor, Chief Researcher at Department of Complex Problems of Cultural Studies, Southern branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev

SARKISOVA ELENA GENNADIEVNA – CSc in Philosophy, Leading Researcher at Department of the Heritage Studies and Expert Activities, Southern branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev

© Коваленко Т. В., Зиновьева Н. Б., Саркисова Е. Г., 2023

Аннотация: Целью исследования является определение степени эффективности стратегического планирования как инструмента реализации культурной политики в регионах Юга России на современном этапе. Методологической базой исследования выступает институционально-культурологический подход к региональной культурной политике, разрабатываемый авторами. Поле региональной культурной политики концептуализировано на основе взглядов П. Бурдье, рассматривавшего социальное поле как автономную систему, в рамках которой субъекты политических действий осуществляют взаимодействие с опорой на синтез системного, институционального и аксиологического анализа. На базе перечисленных теоретических оснований разработана методика структурно-логического анализа документов стратегического планирования в сфере культуры. Результаты исследования: впервые осуществлен комплексный анализ региональных программ развития культуры в субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, выявлены региональные особенности, оказывающие влияние на характер и темпы решения задач в области культурной политики, определены и впервые типологизированы целевые индикаторы культурного развития, проведен их сравнительный анализ. Авторы отмечают, что отсутствие единых подходов к программным результатам приводит к снижению эффективности стратегий региональной культурной политики. Теоретические выводы и представленные предложения могут быть использованы в процессе совершенствования механизмов реализации региональной культурной политики на современном этапе.

Ключевые слова: региональная культурная политика, Юг России, Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, нормативно-правовая база, документы стратегического планирования, региональные стратегии культурного развития, целевые индикаторы, показатели эффективности культурной политики.

Для цитирования: Коваленко Т. В., Зиновьева Н. Б., Саркисова Е. Г. Культурная политика регионов юга России на современном этапе: опыт комплексного исследования региональных стратегий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №6 (116). С. 24–36. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-24-36>

Финансирование: статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», номер государственной регистрации: 121021500262–2.

CULTURAL POLICY OF THE REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: EXPERIENCE OF A COMPREHENSIVE STUDY OF REGIONAL STRATEGIES

Timofey V. Kovalenko

Southern branch of the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev,
Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: timofey.kovalenko@gmail.com

Nonna B. Zinovieva

Southern branch of the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev,
Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: nonna.zinovieva.56@list.ru

Elena G. Sarkisova

Southern branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev,
Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: gorlik93@mail.ru

Abstract: The purpose of the study is to determine the degree of effectiveness of strategic planning as a tool for implementing cultural policy in the regions of the South of Russia at the present stage. The methodological basis of the study is the institutional-cultural approach to regional cultural policy, developed by the authors. The field of regional cultural policy is conceptualized on the basis of the views of Pierre Bourdieu, who viewed the social field as an autonomous system within which subjects of political action interact, based on a synthesis of systemic, institutional and axiological analysis. On the basis of the listed theoretical foundations, a methodology for structural and logical analysis of strategic planning documents in the field of culture has been developed. Results of the study: for the first time, a comprehensive analysis of regional cultural development programs was carried out in the constituent entities of the Southern and North Caucasus federal districts, regional features that influence the nature and pace of solving problems in the field of cultural policy were identified, target indicators of cultural development were identified and typologized for the first time, and their comparative analysis was carried out analysis. The authors note that the lack of unified approaches to program results leads to a decrease in the effectiveness of regional cultural policy strategies. The theoretical conclusions and proposals presented can be used in the process of improving the mechanisms for implementing regional cultural policy at the present stage.

Keywords: regional cultural policy, South of Russia, Southern Federal District, North Caucasus Federal District, regulatory framework, strategic planning documents, regional cultural development strategies, target indicators, performance indicators of cultural policy.

For citation: Kovalenko T. V., Zinovieva N. B., Sarkisova E. G. Cultural Policy of the Regions of the South of Russia at the Present Stage: Experience of a Comprehensive Study of Regional Strategies. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 6 (116), pp. 24–36. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-24-36>

Financing: the article was prepared as part of the state assignment of the Southern Branch of the Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage on the topic "Regional Culture and Cultural Policy: Development Strategies and Experience of Positive Practices in the South of Russia", state registration number: 121021500262-2.

Тезис Л. Харрисона «Культура имеет значение», сформулированный им по результатам многолетних межстрановых исследований территориально-культурных различий множества регионов мира, никогда не потеряет актуальности [30]. Повышение роли культуры как драйвера социально-экономического развития регионов актуализирует вопросы изучения региональной культурной политики.

Региональная культурная политика представляет собой систему взаимосвязанных установок, задач и средств, целью которой выступает совершенствование территориальной инфраструктуры культурной жизни, развитие человеческого потенциала и рост социального

капитала. Концептуально формируясь на основе базовых принципов государственной (национальной) культурной политики с учетом географических, исторических, этнических, экономических и культурных условий конкретного региона, она представляет собой принципиально важный ресурс воспроизводства человеческого и социального капитала. Базовым документом, регулирующим процессы культурного развития в России, являются Основы государственной культурной политики (2014 г.) [23], определившие контуры действующей в настоящее время ценностно-ориентированной модели культурной политики. Согласно содержанию этого документа основным принципом региональной культур-

ной политики на современном этапе является территориальное и социальное равенство граждан.

Изучение феномена региональной культурной политики в современной России имеет достаточно солидную историографию. Только за последнее десятилетие опубликовано множество монографий по результатам исследований конкретных региональных практик [2; 4; 8; 9; 10; 11; 14; 15; 20; 21; 27; 28] и множество других материалов. При этом тема далеко не исчерпана. В 2020 году экспертами фонда «Институт экономики и социальной политики» под эгидой Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре было проведено исследование «Основы государственной культурной политики: первые итоги реализации (региональный аспект)». Результирующая часть этой работы посвящена разработке предложений по решению современных проблем в сфере культуры, выявленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [14]. В обзоре 2022 года Л. А. Гаджиева отмечает, что «каждый из российских регионов имеет не только особенности, но и ряд проблем в осуществлении своей культурной политики» [3, с. 2658].

Методология: концептуальное поле региональной культурной политики и способы его изучения. Системное понимание роли культуры как созидающего потенциала и базового фактора модернизации региональных сообществ, развивающей традиции российской цивилизации в новых исторических условиях, требует формирования специального методологического каркаса, делающего изучение культурной политики эвристически продуктивным. Настоящее исследование выполнено в рамках институционально-культурологического подхода к региональной культурной политике, разрабатываемого авторами [5; 6; 13]. Опираясь на взгляды П. Бурдье, согласно которым социальное поле представляет собой автономную систему взаимодействия субъектов политических действий [1], концеп-

туализировано поле региональной культурной политики. Оно образуется параллельно функционирующими региональными пространствами – культурным, политическим и экономическим, каждое из которых отражает конкретный вид человеческой деятельности. В процессе разноуровневого взаимодействия все три социальных пространства частично пересекаются, создавая взаимно трансформирующие ресурсы социальных практик. В точках их пересечения появляются социальные институты, воспроизводящие ценности и смыслы. Таким образом, сформулированная авторами методология интегрирует системный, институциональный и аксиологический анализ.

Важным условием эффективной реализации государственной культурной политики является аксиологическое содержание деятельности социальных институтов, проявляющееся в определении приоритетных направлений регионального культурного развития и предполагающее разработку эффективных механизмов оценки результатов их деятельности.

Во многом эти задачи призваны решать документы стратегического планирования. С конца 90-х годов XX века в России была сформирована и действует до настоящего времени база нормативно-правовых актов, послуживших основой как для стратегического планирования в целом, так и для стратегического планирования в сфере культуры. Минимальный перечень таких документов, а также их цели, задачи и результаты определены федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [27]. Кроме того, им установлены базовые принципы реализации и субординации на разных уровнях управления. В соответствии с поставленными на федеральном уровне задачами региональными органами государственного управления в сфере культуры ведется работа по формированию комплекса отраслевых стратегических документов – концепций, стратегий и программ развития культуры на своем (региональном) уровне.

С момента принятия федерального закона до настоящего времени в субъектах Российской Федерации институты и акторы культурной политики функционируют в рамках задач и условий, определенных этими нормативными документами. Прошедший десятилетний период дает основание подвести промежуточные итоги в этой сфере, выявить проблемы, определить степень достаточности и эффективности инструментов, применяемых для оценки результатов реализации задач стратегического планирования для развития культуры в регионах страны.

Авторским коллективом проведено комплексное исследование характера и темпов реализации задач региональной культурной политики. Базой исследования стали документы стратегического планирования в сфере культурной политики, разработанные и реализуемые в субъектах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

В исследовании была поставлена цель – посредством анализа структуры и содержания стратегических документов, типологизации приоритетных задач, направлений, целевых показателей и степени достижения планируемых результатов определить эффективность инструментов стратегического планирования в сфере культуры.

Данная цель конкретизировалась через следующие задачи:

- изучить нормативно-правовую базу стратегического планирования в сфере культуры субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов;
- выявить региональные особенности, оказывающие влияние на характер и темпы решения задач в сфере культурной политики в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов;
- исследовать целевые индикаторы, применяемые в документах стратегического планирования в сфере культуры субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Результаты: региональная программа развития как форма реализации культурной политики. В результате социально-культурной трансформации 90-х годов XX века в Российской Федерации были основательно изменены механизмы регуляции всех сфер общественной жизни. Фундаментом культурного развития стали *Основы законодательства Российской Федерации о культуре* (1992 г.) [17]. Помимо этого, на федеральном уровне приоритеты культурной политики Российской Федерации сегодня отражены в следующих документах стратегического характера: *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации* (2021 г.) [26], *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* (2008 г.) [18], *Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года* (2013 г.), *Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года* (2016 г.) [20], *государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры»* (2014 г.) [18] и др. Стратегические направления развития культуры также определяются в прямых Указах Президента Российской Федерации [24; 25].

В регионах страны также активно началась разработка документов стратегического планирования. Основными нормативными актами, лежащими в основе долгосрочного планирования развития регионов, стали *Стратегии социально-экономического развития региона*, утвержденные в качестве законов. Целью разработки этих документов выступало стремление к преодолению региональных диспропорций социокультурного развития на основе учета комплекса всех существующих внутренних и внешних условий и определение перспективных направлений развития. Реализация таких стратегий осуществляется в рамках различных государственных программ, федерального и регионального уровней. В сфере культуры таким федеральным документом стала *государственная программа Российской Федерации*

«Развитие культуры», с параметрами которой (структурой, целями и показателями) для обоснования целевого планирования бюджетных средств должны быть скоординированы региональные стратегические документы.

Все региональные документы стратегического планирования условно называют «государственными программами развития культуры». Правда, в реальной практике социокультурного планирования варианты названий были достаточно разнообразны, различались подходами к внутреннему строению, разными наборами показателей, индикаторов и планируемыми результатами. В большинстве республик, краев и областей такие программы развития культуры входят в региональные программы социально-экономического развития, определяясь как подпрограммы или имея иные структурные характеристики. Отдельные регионы страны характеризуются наличием самостоятельных отраслевых программ культурного развития, ответственным за разработку, утверждение и реализацию которых, как правило, выступают органы исполнительной власти, уполномоченные в сфере культуры.

В рамках настоящего исследования были проанализированы государственные программы развития культуры всех субъектов, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Приоритеты культурного развития в отдельных случаях подчеркиваются уже в наименованиях программ (так, в Калмыкии, Астраханской, Ростовской областях и Севастополе это туризм; в Крыму – архивное дело и сохранение объектов культурного наследия), хотя в большинстве случаев они называются одинаково. Сроки реализации программ максимально различны – от четырех (Севастополь) до пятнадцати лет (Астраханская и Волгоградская область). Дважды встречается пятилетний план (Дагестан и Кабардино-Балкария). Наличествуют и другие сроки реализации программ развития культуры субъектов: семилетний (Карачаево-Черкесия и Ставропольский край), восьмилетний (Крым и Чечня),

одиннадцатилетний (Ингушетия и Ростовская область) и двенадцатилетний (Калмыкия и Северная Осетия). Государственная программа Республики Адыгея «Развитие культуры» запланирована на шестилетний период реализации (2020–2025 гг.).

Значительный разброс по хронологии реализации не позволяет осуществить синхронный анализ выполнения основных целевых показателей и индикаторов выполнения программ в разных регионах. Так, наиболее ранние программы датируются 2013–2014 годами разработки. Более того, в отдельных субъектах федерации в настоящее время реализуется уже второе поколение программ. Например, в Чеченской Республике первая программа была разработана в 2013 году и реализована в 2014–2018 гг.; в 2022 году была разработана следующая – на период 2023–2030 гг. Также в Республике Адыгея предыдущая программа завершена в 2020 году. Некоторые регионы утвердили программы значительно позже, в них реализуются программы, принятые в 2015–2020 гг.

Все анализируемые программы в основном построены однотипно. В каждой из них сформулированы цели, задачи, представлены целевые показатели (индикаторы), сроки реализации, объемы бюджетных ассигнований, разбитые по годам, а также – ожидаемые результаты. На каждую подпрограмму разработан Паспорт, в котором более детально представлены аналогичные данные: цели, задачи, целевые показатели и т. д.

Структурно программы государственного развития культуры состоят из подпрограмм. Анализ их наименований свидетельствует о приоритетных направлениях развития этой сферы в регионе. Так, практически во всех регионах уделяется большое внимание вопросам финансового обеспечения реализации программы, развитию материальной базы и другой инфраструктуры, необходимой для функционирования учреждений культуры, а также – сохранению объектов историко-культурного наследия и популяризации туризма в регионе.

Но при этом в некоторых программах были заявлены и иные приоритеты. Так, в программах некоторых субъектов федерации сделан акцент на развитие художественного образования (в программах Республики Северная Осетия-Алания, Республики Дагестан, Волгоградской области). Отдельные региональные органы, уполномоченные в сфере культурной политики, разрабатывали государственные программы в контексте задач, представленных в национальном проекте «Культура» (Астраханская область, Краснодарский край, Севастополь). В ряде регионов были сформированы подпрограммы, нацеленные на укрепление межэтнического единства и сохранение этнокультурного многообразия. В этом плане можно указать на такие подпрограммы, как «Реализация мероприятий федеральной целевой программы “Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 гг.” в Кабардино-Балкарской Республике»; «Реализация государственной политики в сфере средств массовой информации в Республике Северная Осетия-Алания»; «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Республики Калмыкия»; «Развитие музеиного дела и организация мероприятий по сохранению и пропаганде истории и культуры ингушского народа», «Развитие системы библиотечного обслуживания населения и проведение мероприятий литературно-художественного направления» (Республика Ингушетия).

Таким образом, при всей функциональной общности анализируемые программы культурного развития отдельных регионов различаются структурным набором критериев эффективности, обоснованностью финансового обеспечения, детализацией сроков реализации. В ряде случаев прописаны максимально общие направления модернизации социально-культурной сферы региона, в иных – достаточно подробные дорожные карты и планы действий, снабженные полным перечнем тех или иных числовых показателей. Поэтому для объективного и целостного научного анализа результативности региональ-

ной культурной политики на основе изучения документов стратегического планирования необходима формализованная критериальная система, включающая типологизацию множества планируемых показателей и индикаторов в ряд логически взаимосвязанных групп.

Теоретическая разработка такой системы была осуществлена в рамках исследовательских программ Южного филиала Института Наследия на предыдущих этапах [7]. На основе анализа оценочного потенциала целевых индикаторов, выявленных в комплексе государственных программ развития культуры, понимания сложности их взаимосвязи, функциональной предзаданности и дополнения друг друга они были объединены в семь групп, которые можно обозначить как 1) сеть, 2) мероприятия, 3) контингент, 4) финансирование, 5) кадры, 6) цифровизация, 7) качество.

Приведем их краткую характеристику:

- первая группа – показатели, учитывающие количественные характеристики сети учреждений культуры в регионе разных типов и функционального назначения и их материальной базы в динамике;
- вторая группа – показатели, дающие представление о комплексе мероприятий, проводимых в регионе в рамках реализации культурной политики: о концертах, выставках, спектаклях, творческих программах; в эту группу включалась также информация об экспонировании музейных предметах и количестве книгоиздания;
- третья группа – показатели, дающие представление о контингенте участников мероприятий, проведенных в рамках реализации культурной политики, а также о социальных и возрастных характеристиках участников неформальных и добровольных объединений граждан;
- четвертая группа – показатели, учитывающие информацию о финансовом обеспечении реализации культурной

политики, включая затраты на капитальное строительство и содержание фондов оплаты труда;

- пятая группа – показатели, характеризующие кадровое обеспечение отрасли, в том числе содержащие информацию о профилях и уровнях образования специалистов, о программах повышения квалификации;
- шестая группа объединяет показатели, связанные с деятельностью в области цифровизации, количество и возможности компьютерных парков, состояние программного обеспечения, темпы информатизации учреждений культуры, наличие доступа в Интернет и уровень развития информационных ресурсов;
- седьмая группа содержит показатели, свидетельствующие о степени удовлетворенности населения качеством предоставления государственных услуг в сфере культуры.

Обсуждение: многообразие векторов культурного развития. Сравнительный анализ состава показателей позволил проанализировать общее количество в программах каждого региона, установить наличие в их составе показателей, относящихся к вышеперечисленным группам и определить процент их представленности. Данные сравнительного анализа демонстрируются в табл. 1.

Проведенный анализ показал, что количественный состав используемых показателей сильно различается: от минимальных значений в 5–10 (Ростовская область, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня), до максимальных – в 80–90 единиц (Крым, Севастополь, Дагестан).

Наиболее полно все целевые показатели представлены в государственной программе развития культуры Республики Дагестан (100%). На втором месте по полноте использования показателей, относящихся к разным группам, располагаются Астраханская область,

Государственная программа субъекта Федерации	Целевые показатели							
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа	7 группа	Показатели, %
Республика Адыгея	+		+				+	42,9
Республика Калмыкия			+	+	+			42,9
Республика Крым	+	+	+	+	+			71,4
Краснодарский край	+	+	+	+	+			71,4
Астраханская область	+		+	+	+	+	+	85,7
Волгоградская область	+		+	+	+			57,1
Ростовская область	+		+					28,6
город Севастополь	+	+	+	+	+	+		85,7
Республика Дагестан	+	+	+	+	+	+	+	100,0
Ставропольский край	+	+	+	+		+	+	85,7
Чеченская Республика		+					+	28,6
Кабардино-Балкарская Республика	+		+	+	+			57,1
Республика Северная Осетия-Алания	+				+		+	42,9
Республика Ингушетия			+		+		+	42,9
Карачаево-Черкесская Республика	+							14,3
Итого по группам	12	6	12	9	10	4	7	

Таблица 1. Оценка целевых показателей государственных программ регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов

Ставропольский край и Севастополь (85,7%). На третьем месте Республика Крым и Краснодарский край (71,4%). Анализ таблицы по вертикали позволил выявить наиболее часто используемые показатели. Ими стали данные, относящиеся к первой и третьей группе, то есть дающие представление о числе учреждений культуры и обслуживаемом контингенте.

Для наглядности степень полноты использования целевых показателей (индикаторов) в программах государственного развития культуры в субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов визуализирована на рисунке.

Формулировки показателей также разнятся большей или меньшей детализацией.

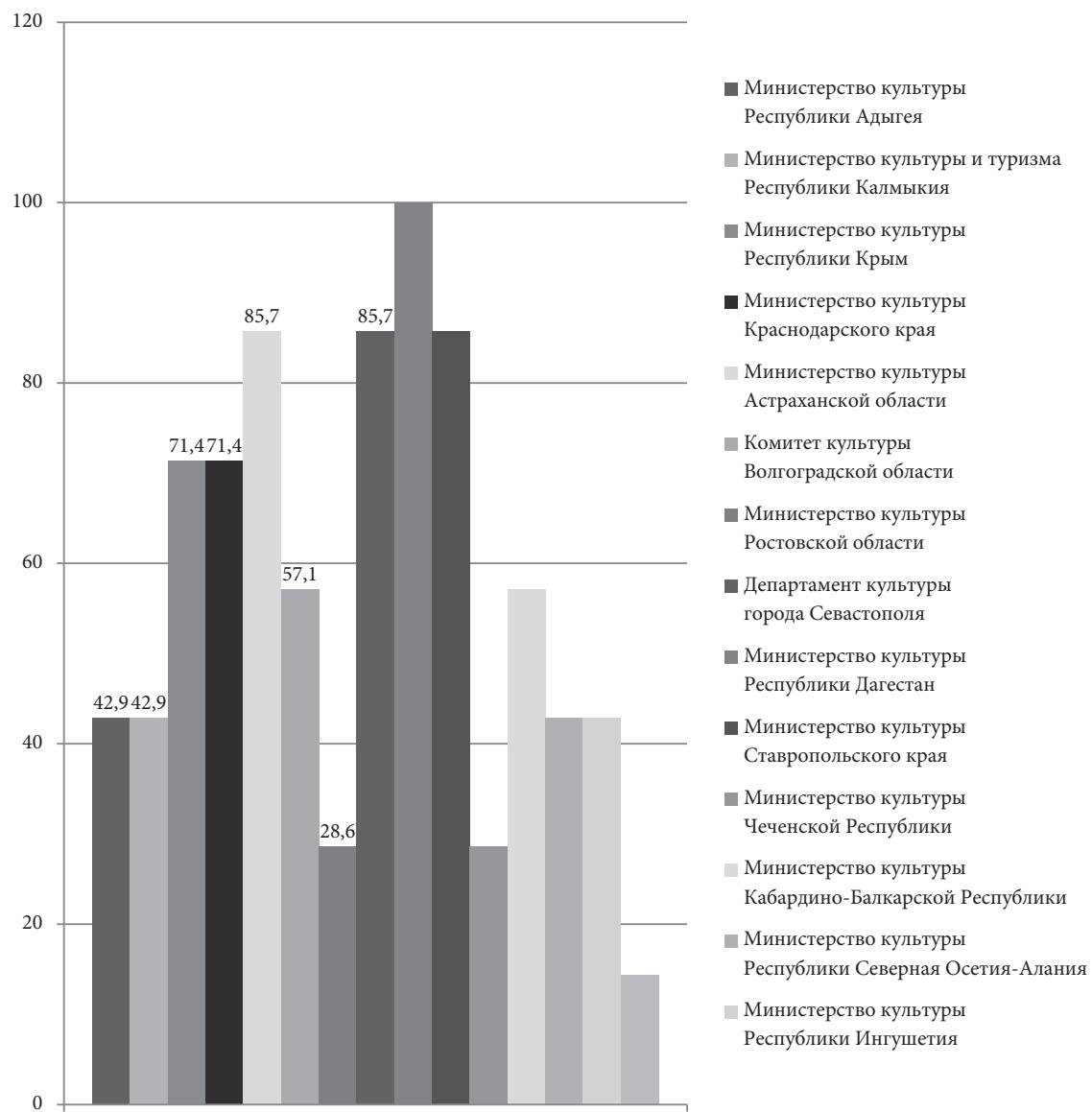

Рис. 1. Сравнительный анализ оценки целевых показателей государственных программ регионов ЮФО и СКФО

Во многих регионах их набор не совпадает с установленным перечнем в государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры». Например, в региональной программе Краснодарского края не представлен показатель «Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры», в Республике Калмыкия – показатель «Доля зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве зданий данных учреждений». Данное несоответствие происходит в связи с несвоевременным внесением изменений в паспорта региональных программ, которые должны осуществляться при корректировках показателей в федеральной Государственной программе.

Содержательный анализ целевых показателей (индикаторов) в регионах также продемонстрировал наличие различных подходов разработчиков. Так, например, в государственную программу Ставропольского края «Сохранение и развитие культуры» внесены индикаторы, которые касаются удельного веса негосударственных организаций Ставропольского края от общего количества организаций Ставропольского края, оказывающих услуги в области культуры, что свидетельствует о внимании, которое оказывается негосударственным учреждениям культуры. Здесь же отслеживается доля объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в общем количестве объектов культурного наследия, расположенных на территории края. Правительство Ставропольского края озабочено привлечением инвестиций в сферу культуры. Поэтому в программу введены такие целевые индикаторы, как объем привлеченных из федерального бюджета субсидий и иных межбюджетных трансфертов на 1 рубль финансового обеспечения программы за счет средств краевого бюджета в рамках государственной

поддержки деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры; объем привлеченных из федерального бюджета субсидий и иных межбюджетных трансфертов на 1 рубль финансового обеспечения программы за счет средств бюджета Ставропольского края в рамках государственной поддержки деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры.

В государственную программу «Развитие культуры Республики Северная Осетия-Алания на 2014–2024 гг.» введены индикаторы, отражающие современные тенденции и тренды, такие как увеличение доли объектов культурного наследия, информация о которых внесена в электронную базу данных единого государственного реестра объектов культурного наследия, количество созданных виртуальных концертных залов, выставочных проектов с цифровыми гидами, онлайн трансляций на портале «Культура.РФ», количество коллективов, получивших гранты, сведения о наличии волонтеров в сфере культуры и так далее.

В государственной программе Краснодарского края «Развитие культуры» представлены в качестве целевого индикатора доля трудоустроившихся выпускников в общей численности выпускников очной формы обучения, а также – показатели потребления коммунальных ресурсов учреждениями культуры.

Региональная программа Республики Калмыкия вводит в перечень показатель «Количество мероприятий, направленных на укрепление межнационального единства, профилактику терроризма и экстремизма». В региональной программе Республики Крым установлено около пятидесяти целевых показателей, например, показатель «Количество новых спектаклей, концертных и цирковых программ, творческих проектов».

В некоторых государственных программах среди целевых показателей так или иначе просматривается попытка качественной оценки деятельности учреждений культуры. Например, среди неформальных индикаторов можно отметить такие, как

- доля граждан, удовлетворенных условиями для занятия творчеством в сфере культуры (Республика Адыгея);
- индекс вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций (Республика Адыгея);
- уровень удовлетворенности населения Ставропольского края качеством предоставляемых государственных услуг в области культуры;
- уровень удовлетворенности граждан, проживающих на территории Чеченской Республики, качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры;
- повышение уровня удовлетворенности населения Республики Северная Осетия-Алания качеством предоставления государственных услуг в сфере культуры;
- удовлетворенность зрителей качеством предоставляемых услуг (Республика Ингушетия).

Но во всех программах отсутствует обоснование того, каким образом выявить уровень удовлетворенности качеством предоставляемых услуг в сфере культуры. Решение этой проблемы в регионах осуществляется по-разному, но наиболее распространенный способ – опрос пользователей через формы, размещенные на сайте. Научно-методическое обеспечение разработки технологии такой оценки на основе формализации является крайне актуальной и перспективной задачей.

Разработанная система типологизации целевых индикаторов эффективности реализации государственных программ в сфере культуры позволяет учесть их структурную сложность и преодолеть разнонаправленность при проведении формального анализа. Исследование документов стратегического планирования развития культуры в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов позволило установить следующее:

- анализ региональных программ выявил различные сроки их реализации, что делает невозможным сопоставить их результаты;
- структура региональных программ отличается от структуры государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры»; состав показателей, их значения, единицы расчета, измеряемость и т. д. не совпадают с установленными на федеральном уровне;
- помимо рекомендуемых вводится большое количество собственных индикаторов, опирающихся на региональные приоритеты.

Таким образом, отсутствие единых подходов к программным результатам приводит к снижению эффективности стратегий региональной культурной политики. По итогам исследования рекомендуется обратить пристальное внимание на вопросы достижения соответствия и сопоставимости индикаторов и показателей стратегических документов всех уровней в сфере культуры. Решение этой проблемы поможет сформировать методологический и методический инструментарий оценочных процедур в исследовании результатов реализации задач региональной культурной политики.

Список литературы

1. Бурдье П. Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. Москва: Socio-Logos, 1993. 333 с.
2. Винокурова Е. П. Культурная политика в Республике Саха (Якутия): этно- и геокультурные особенности. Новосибирск: Наука, 2014. 155 с.

3. Гаджиева Л. А. Современные тенденции развития региональной культурной политики в России // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 8. С. 2652–2661.
4. Генова Н. М., Хилько Н. Ф. Культурная политика региона в формировании культурного пространства городов Омского Приртышья. Омск: Амфора, 2016. 142 с.
5. Горлова И. И., Коваленко Т. В. Духовное неравенство и прикладные задачи культурной политики // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 24. С. 105–111.
6. Горлова И. И., Коваленко Т. В., Бычкова О. И. Культурная жизнь российской провинции: состояние, тенденции, противоречия (на примере Краснодарского края) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 28–36.
7. Горлова И. И., Зиновьевна Н. Б., Костина Н. А. Целевые индикаторы для оценки результатов реализации государственных программ культурного развития регионов // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20. № 4. С. 340–350.
8. Двуреченская А. С., Елескина О. В. Региональная культурная политика: теория и практика (на материале Кемеровской области). Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2010. 260 с.
9. Денисов Н. Г. Политика культуры – культура политики – культурная политика. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2020. 269 с.
10. Кондыков А. С. Культура и культурная политика России. Социокультурный аспект. Барнаул: Алтайский государственный институт культуры, 2017. 139 с.
11. Копцева Н. П., Лузан В. С. Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 183 с.
12. Костина Н. А., Пархоменко Т. А., Саркисова Е. Г. Проблемное поле и приоритеты региональной культурной политики // Наследие веков. 2022. № 4. С. 51–59.
13. Культурная политика – 2020: взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения: [аналитический доклад] // Москва: Институт экономики и социальной политики, 2021. 138 с.
14. Новосельская В. А. В. Культура как ресурс инновационного развития территорий. Симферополь: Ариал, 2019. 152 с.
15. Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды: коллективная монография. Челябинский государственный институт культуры, 2019. 175 с.
16. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утверждены Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005213>
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091763>
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902130343>
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006>
20. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход): коллективная монография. Москва: Институт Наследия, 2019. 206 с.

21. Смирнов Г. А. Региональная культурная политика России 90-х гг. ХХ в.: теория и практика. Москва: Московский государственный институт культуры, 2013. 129 с.
22. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242192>
23. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575>
24. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341150>
25. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290>
26. Федеральный закон от 28.07.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138>
27. Шевчугова С. П. Региональная социально-культурная политика: проблемы управления и инновации. Москва: МосГУ, 2012. 70 с.
28. Шиманская И. Ю., Медведева Н. В. Механизмы актуализации культурно-исторического наследия в муниципальных образованиях Российской Федерации. Москва: Перспектива, 2019. 160 с.
29. Culture Matters: How Values Shape Human Progress / Eds. Lawrence E. Harrison and Samuel P. Huntington. New York: Basic Books, 2000. 348 p.

*

Поступила в редакцию 13.11.2023